

Янь Цзяцзэ надул губы, бросил на Чжао Яня гневный взгляд, а затем, не говоря ни слова, уткнулся лицом в парту и принялся играть в телефоне.

Син Чэньи тоже никак не отреагировал: с невозмутимым видом он достал из сумки завтрак и поставил его перед Янь Цзяцзэ, словно ничего особенного не произошло.

Ци Яоян, наблюдая за тем, как Янь Цзяцзэ и Син Чэньи покорно проглатывают эту обиду, тут же разволновался не на шутку.

Видя их уступчивость, Чжао Янь осмелел еще больше и с издевкой усмехнулся:

— Геи — это так противно. Тряпки, женоподобные слабаки. Ци Яоян, посмотри на них, даже пикнуть боятся.

— Чжао Янь! — Ци Яоян с силой хлопнул по парте и яростно уставился на него. — Следи за своим поганым ртом!

— Ха, они сами еще ничего не сказали, а ты уже разоряешься, как цепной пес, — Чжао Янь закатил глаза. — Скажи-ка, ты, часом, сам не из этих?

— Довольно! — Чи Фэйшуан тоже поднялась со своего места и с негодованием посмотрела на Чжао Яня. — Чжао Янь, ты должен извиниться перед ними!

Чжао Янь ни в грош не ставил Чи Фэйшуан:

— Ты говоришь — извиниться? Чтобы я извинялся перед геями? Не бывать этому!

Староста по литературе И Цзыи нахмурилась и сказала:

— Чжао Янь, не слишком ли ты груб?

— Ха, вы, девчонки, защищаете их только потому, что запали на их смазливый мордашки, — Чжао Янь с презрением покосился на Син Чэньи. — Жаль только, что вы им даром не нужны.

— Ты! — Чи Фэйшуан от ярости лишилась дара речи, ее лицо залилось краской.

Син Чэньи бесшумно подошел к Чжао Яню со спины, положил руку ему на плечо и обратился к остальным ученикам:

— Прошу прощения за доставленные неудобства. Я сам разберусь с Чжао Янем наедине.

— Ты что задумал? — Чжао Янь попытался отступить, но с ужасом понял, что не может сдвинуться с места — рука Син Чэньи держала его мертвой хваткой.

Почувствовав, как пальцы на плече сжимаются сильнее, Чжао Янь испуганно воскликнул:

— Наш великий староста решил распустить кулаки? Отпусти меня!

Уголки губ Син Чэньи дрогнули в холодной усмешке:

— Я разве сказал, что собираюсь тебя бить? Пойдем выйдем.

Чжао Янь не посмел пойти за ним и, пытаясь сохранить остатки храбрости, крикнул:

— Отпусти! Скоро урок!

Как только он это произнес, в класс вошла классный руководитель Чжу Сюфэнь. Увидев свою опору, Чжао Янь перестал паниковать и вызывающе посмотрел на Син Чэньи. Заметив, что Чжу Сюфэнь с помрачневшим лицом направляется к ним, Син Чэньи бросил на Чжао Яня пронзительный взгляд и был вынужден разжать пальцы.

От этого взгляда по спине Чжао Яня пробежал холодок, но он лишь фыркнул, чтобы подбодрить себя, и уже открыл рот, собираясь пожаловаться учителю. Однако не успел он произнести ни слова, как Чжу Сюфэнь строго спросила:

— Чжао Янь, поступила жалоба, что ты издеваешься над одноклассниками. Это правда?

Чжао Янь замер. Не успел он ответить, как раздался громкий голос Ци Яояна:

— Учитель, это правда! Он обижает Янь Цзяцзэ и старосту!

Стоило Ци Яояну начать, как Чи Фэйшуан и И Цзыи тут же поддержали его:

— Да, он ужасно выражается!

Другие ученики, видя такое дело, наперебой принялись рассказывать о случившемся. Выслушав их, Чжу Сюфэнь помрачнела еще сильнее. Она посмотрела на Син Чэньи и уже куда мягче спросила:

— Староста, что ты скажешь?

На лице Син Чэньи не было видно гнева, он лишь добавил:

— Не только я и Янь Цзяцзэ, он также оскорблял Ци Яояна.

После слов Син Чэньи многие ученики начали добавлять новые детали. Оказалось, что еще вчера, когда Чжао Янь забрал шоколад, Ци Яоян попытался его остановить, но Чжао Янь вместе с несколькими соседями по комнате толкнули его, из-за чего тот сильно ушиб спину.

Ситуация накалялась, и на лице Чжао Яня наконец промелькнул испуг, хотя он все еще не считал положение катастрофическим. Он был вторым по успеваемости учеником в параллели, и вряд ли его накажут слишком сурово. С этой мыслью Чжао Янь попытался оправдаться:

— Это они первые начали крутить шашни и вызывать у всех отвращение!

Чжу Сюфэнь, услышав, что он продолжает нагло лгать, взорвалась:

— Довольно! Ты постоянно твердишь об их отношениях, но есть ли у тебя хоть какие-то доказательства?! И даже если бы это было так, это не дает тебе права издеваться над одноклассниками!

Чжао Янь, которого за всю жизнь никто и пальцем не трогал и не отчитывал, от ярости покраснел:

— Какие еще нужны доказательства? Коробка шоколада — вот доказательство!

— Ты еще смеешь пререкаться! — Чжу Сюфэнь едва не посинела от злости, но не хотела устраивать скандал при всех учениках. — Марш в учительскую!

Чжао Янь упрямо буркнул:

— Пойдем!

Как только Чжу Сюфэнь увела Чжао Яня, в классе, где и без того было полно возмущения, начался настоящий переполох. Чжао Янь вечно кичился своими оценками и многих задел своими насмешками, так что теперь, когда его наконец прижали к ногтю, ученики были готовы бежать следом, чтобы подслушать, что будет в учительской.

Син Чэньи не стал участвовать в обсуждениях, а с беспокойством вернулся на свое место и взъерошил волосы Янь Цзяцзэ, который все это время неподвижно лежал на парте:

— Ты в порядке?

— Я в порядке, — Янь Цзяцзэ поднял голову и посмотрел на Син Чэньи.

Его лицо было спокойным, глаза сухими — он явно не плакал, что очень удивило Син Чэньи.

— Что такое? — Янь Цзяцзэ недоуменно моргнул.

— Ничего, — Син Чэньи кивнул на завтрак. — Ешь, я скоро вернусь.

— О-о, — Янь Цзяцзэ открыл пластиковый контейнер и обнаружил там рисовую кашу с морепродуктами и две говяжьи котлеты.

Син Чэньи, убедившись, что Янь Цзяцзэ начал есть, развернулся и вышел из класса. Когда он ушел, Ци Яоян развернулся, чтобы приободрить Янь Цзяцзэ, но увидел, что тот с аппетитом уплетает завтрак.

— ...

Ци Яоян проглотил слова утешения и спросил:

— Янь Цзяцзэ, ты что, не злишься?

— Злюсь, — Янь Цзяцзэ набил щеки кашей, но это ничуть не мешало ему говорить четко.

Ци Яоян, глядя на его лоснящиеся от жира губы, почувствовал, что его интеллект оскорблен:

— Совсем не похоже, что ты злишься. В прошлый раз, когда ты меня ударил, ты был куда свирепее.

Янь Цзяцзэ услышал это, склонил голову набок, вспоминая, и наконец ответил:

— Это ты первый полез к моему шоколаду, я извиняться не буду.

— ...

Ци Яоян снова подавился словами. Видя, с каким удовольствием Янь Цзяцзэ ест, Ци Яоян не выдержал, достал пачку чипсов и принялся грызть их вместе с остальными ребятами.

Син Чэньи вернулся только после окончания утреннего чтения, принес Янь Цзяцзэ стакан горячего какао. Неизвестно, где он его достал, ведь в школе такое не продавали. Янь Цзяцзэ потягивал какао, широко открыв глаза и с любопытством поглядывая на Син Чэньи, пытаясь понять, куда тот ходил. Син Чэньи лишь потрепал его по голове, ничего не ответив.

— Жадина, — Янь Цзяцзэ надул губы, а затем хитро придвинулся к уху Син Чэньи и прошептал: — Я добился того, чтобы Чжао Яня отчислили.

Син Чэньи приподнял бровь и вдруг что-то вспомнил:

— Кажется, фамилия председателя совета нашей школы — Янь...

Янь Цзяцзэ гордо выпятил грудь:

— Папа видит, что у меня плохие оценки, и боится, что в другой школе меня будут обижать.

— ...И поэтому он просто открыл свою школу?

Син Чэньи вдруг почувствовал, что проиграл.

Янь Цзяцзэ продолжал самодовольно шептать Син Чэньи:

— Я еще заставлю его написать письмо с извинениями и зачитать его на церемонии поднятия флага. Если письмо будет достаточно искренним, так и быть, прощу. А если нет... хм-хм! Пусть ему в личное дело запишут строгий выговор!

Син Чэньи смотрел на то, как Янь Цзяцзэ мстительно строит козни, и почувствовал странное волнение. Янь Цзяцзэ сделал еще глоток какао и уставился на Син Чэньи, ожидая похвалы.

Син Чэньи потрепал его по голове:

— Отлично сработано.

Однако не прошло и секунды, как Син Чэньи прижал его к столу, заставляя решать контрольную.

До самого обеда Чжао Янь не возвращался в класс. Зато в школьном форуме и во всех чатах внезапно появились разоблачения того, что отец Чжао Яня изменяет своей жене с ученицей старших классов! С фото и видео — доказательства были неопровержимыми, что вызвало настоящий переполох в школе.

Впрочем, Янь Цзяцзэ и Син Чэньи это уже не касалось. Син Чэньи не тратил силы на посторонних, а в маленькой голове Янь Цзяцзэ и вовсе не было места для лишних людей — посчитав наказание достаточным, он просто выбросил это из головы.

Несмотря на инцидент с Чжао Янем, отношения Янь Цзяцзэ и Син Чэньи ничуть не изменились. Когда они пошли обедать, Син Чэньи все так же кормил Янь Цзяцзэ с рук, привлекая внимание прохожих.

По пути обратно Янь Цзяцзэ одной рукой держал Син Чэньи, а другой поглаживал живот с крайне печальным видом. Син Чэньи свой обед доел, а он — нет. Янь Цзяцзэ придвинулся к уху Син Чэньи и с надеждой прошептал:

— Староста~ может, сходим в обед в клубную комнату?

Син Чэньи посмотрел на влажные губы Янь Цзяцзэ; хотя его сердце и дрогнуло, он холодно ответил:

— Нет.

Янь Цзяцзэ, заранее зная ответ, надул губы, обиженно засопел и продолжил гладить живот. Он уже понял закономерность: одного «сытного приема пищи» хватало на двадцать четыре часа. С момента последнего поцелуя прошло уже больше десяти часов, и если не

поторопиться, вечером он снова будет голодать.

Син Чэньи, глядя на его движения, спросил:

— Переел?

Услышав это, Янь Цзяцзэ вытаращил глаза. С обвиняющим видом посмотрев на Син Чэньи, который умудрился сказать такую бесстыдную вещь, он сердито фыркнул, вырвал свою руку и в одиночку пошагал в класс.

Когда Янь Цзяцзэ ушел, Син Чэньи опустил взгляд на руку, которую тот оттолкнул, и в его глазах на мгновение вспыхнул красный огонек.

Вернувшись на место, Янь Цзяцзэ уткнулся в парту, дуясь в одиночестве. Когда пришел Син Чэньи, он даже не позволил тому пройти к своему месту!

Пока они так и сидели, к ним подошла Чи Фэйшуан с подавленным видом:

— Староста, Янь Цзяцзэ...

Син Чэньи и Янь Цзяцзэ одновременно повернулись к ней. Чи Фэйшуан была поражена их синхронностью, но быстро взяла себя в руки и неловко произнесла:

— Простите, если бы я тогда не сказала, что вы встречаетесь, Чжао Янь не стал бы...

— Это не твоя вина, — Син Чэньи воспользовался тем, что Янь Цзяцзэ отвлекся, и протиснулся на свое место. — Он давно был мной недоволен, дело было бы не в этом, так в чем-то другом. — Он достал комикс и принялся читать, словно ничего не произошло.

Янь Цзяцзэ согласно кивнул:

— Именно, ты просто пошутила, это он такой дурак, что принял все за чистую монету.

Син Чэньи бросил на Янь Цзяцзэ многозначительный взгляд. Янь Цзяцзэ ничего не заметил, а вот Чи Фэйшуан внутри себя закричала: «Янь Цзяцзэ! Ты только что опроверг ваши отношения! Боюсь, когда вернетесь домой, тебя там...!»

Хотя внутри у Чи Фэйшуан разыгрывалась целая драма, она была рада, что ее простили. Поблагодарив их, она достала телефон и, стараясь выглядеть спокойной, спросила:

— Янь Цзяцзэ, можно мне добавить тебя в WeChat?

— О, конечно, — в WeChat у Янь Цзяцзэ было полно одноклассников, одним больше, одним меньше — неважно.

Чи Фэйшуан, рискуя быть убитой взглядом Син Чэньи, быстро отсканировала код. И как раз в тот момент, когда она собиралась сбежать, из дверей класса донесся кокетливый девичий голос:

— Простите, а старшеклассник Янь Цзяцзэ здесь?

Чи Фэйшуан обернулась и увидела у входа миниатюрную девушку с изящными чертами лица, которая краснела от смущения. Чи Фэйшуан замерла, а затем, набравшись наглости, притворилась, что ей нужно по делу, и встала у парты позади Янь Цзяцзэ, переполненная предвкушением.

Она чувствовала: сейчас начнется настоящая битва!

<http://bllate.org/book/18717/1809095>